

СОДЕРЖАНИЕ

Наводим красоту	5
Пионовые фонари	29
Сверхспособность	48
Вот так улов!	53
Ревнивица	67
Край диких женщин	81
Возлюбленная	96
Лисья жизнь	105
Няня	120
Эноки	127
Пламя внутри	134
Новенькая	146
Команда Сарасины	158
Выходной	167
Расти, коса	175
В десятку	185
Седьмое небо	200
Источники вдохновения.....	209
Об авторе.....	222

НАВОДИМ КРАСОТУ

Я красивая женщина.

Я красивая, умная женщина.

Я красивая, умная, сексуальная женщина.

Я красивая, умная, сексуальная и внимательная женщина. Я...

— Так, правая сторона готова. Теперь переходим к левой, — раздался над ухом голос косметолога. Звук рассек поток аффирмаций, которыми я старательно заполняла пространство своего сознания.

— Хорошо, давайте, — машинально ответила я.

Мастер поправила укрывавший меня фартук и встала слева от меня. Она нажала какие-то кнопки на своем аппарате, и тот дважды пропищал: бип-бип. Таращиться прямо на нее было как-то неловко, так что я перевела взгляд на потолок. И вскоре ощутила, как по моей руке, щекоча, пробегает болевой импульс — осязаемый, но все же терпимый. Аппарат снова пискнул: бип-бип!

Я красивая, умная, сексуальная и внимательная женщина. Я превосходно одеваюсь.

Я красивая, умная, сексуальная и внимательная женщина. Я превосходно одеваюсь, а мой вкус в одежде и аксессуарах безупречен.

Я красивая, умная, сексуальная и внимательная женщина. Я превосходно одеваюсь, а мой вкус в одежде и аксессуарах безупречен. А еще я отлично готовлю.

Аппарат ритмично бибикал, а я тем временем продолжала дополнять список качеств, которыми будет обладать лучшая версия меня. Неторопливо, словно консервные банки на конвейерной ленте, проплывали мимо мои будущие достоинства.

Я красивая, умная, сексуальная и внимательная женщина. Я превосходно одеваюсь, а мой вкус в одежде и аксессуарах безупречен. А еще я отлично готовлю. Испечь торт или надеть сладостей? Запросто.

Бип-бип. Бип-бип.

Я красивая, умная, сексуальная и внимательная женщина. Я превосходно одеваюсь, а мой вкус в одежде и аксессуарах безупречен. А еще я отлично готовлю. Испечь торт или надеть сладостей? Запросто. Все окружающие меня очень любят.

Бип-бип. Бип-бип.

Я красивая, умная, сексуальная и внимательная женщина. Я превосходно одеваюсь, а мой вкус в одежде и аксессуарах безупречен. А еще я отлично готовлю. Испечь торт или надеть сладостей? Запросто. Все окружающие меня очень любят. У меня такая гладкая кожа, что каждый хочет ко мне прикоснуться.

— Вот и все, процедура окончена! Пока посидите, сейчас нанесу вам охлаждающий гель.

Макияж косметолога не отличался актуальностью, зато нанесен был безупречно. Ее покрытые нюдово-бежевой помадой губы приоткрылись в улыбке. В моей голове всплыла не то услышанная, не то вычитанная где-то фраза: «Чтобы изменить судьбу, достаточно приподнять уголки рта. Улыбка — магнит для удачи». «Какие идеальные зубы», — подумала я, а мой взгляд блуждал туда-сюда: то на дверь кабинета эпиляции по соседству, то на халат косметолога — до того белый, что отдавал синевой, — то на комнатное растение в углу или на отбивавшую монотонный ритм ремикса очередного хита колонку. И тут я осознала: подложенное мне под голову полотенце бесцеремонно сминает укладку, которую мне сделали в парикмахерской всего три дня тому назад. Я приподняла шею и просунула под голову ладонь — оценить масштаб ущерба. Кожей на шее я почувствовала, как после процедуры изменились волосы на руке: ломкие и тоненькие, словно детский пушок, — так приятны на ощупь.

Когда я вышла из клиники, супермаркет у станции все еще работал — так что я отправилась в секцию косметики и изучила новые палитры средств, а потом набрала дорогих закусок от Dean & DeLuca и прикупила ремесленный багет, чтобы устроить себе дома роскошный ужин. Я слегка пьянела от этой новой версии себя и в таком состоянии села на поезд до дома. В наушниках зазвучал медовый голос какой-то американской певицы. Слов я почти не понимала —

вроде там было что-то про любовь. На экране появилась обложка альбома: ее длинные косы сияли как в мультиках про принцесс. И почему я не родилась блондинкой? Изучая свое отражение в окне поезда, я подняла руку и коснулась своих темных прядей пальцами. Решено: в следующей жизни точно буду блондинкой. Встречу такого же светловолосого красавчика, мы влюбимся и будем много болтать по-английски. Моя следующая жизнь пройдет в окружении красоты: я наполню ее вещами, приносящими моментальное удовлетворение, и мое сердце будет петь от радости. У меня появится столько замечательных вещей, сколько пожелает душа — и тогда я стану по-настоящему счастлива.

Я промчалась мимо другого супермаркета, где, наверное, уже начались счастливые часы — они всегда снижали цены на продукты перед закрытием. Прошла соседний с ним магазинчик, где пожилая пара с морщинистыми лицами продавала сладости — они уже наполовину затворили ставни и готовились закрываться. Я шла дальше, мимо ободранных постеров, сообщавших о распродаже, которая вот-вот должна начаться — а может, она уже кончилась; мимо вечно пустой парикмахерской, хозяин которой целыми днями просиживал у окна с газетой. Все это не имело к моей жизни никакого отношения.

Вернувшись в свою однушку на первом этаже трехэтажного здания, я только успела расставить на икеевском обеденном столе посуду для ужина и включить какую-то мелодраму с Мишель Уильямс, как раздался звонок в дверь.

Если женщина живет одна — ее жизнь полна опасностей. Я тихонько подкралась к двери — на случай, если надо будет притвориться, что меня нет. Заглянула в глазок и не обнаружила никого.

В дверь снова позвонили. Кто же это может быть? Назойливый коммивояжер? Активист, собирающий пожертвования для какой-нибудь организации? Грабитель, насильник, двое насильников? Банда вооруженных насильников?.. Пока моя фантазия перебирала один вариант за другим, мои руки сами собой открыли дверь — хотя я совершенно не собиралась этого делать. За ней стояла моя тетя.

— Тетушка! Вот так неожиданность!

— Девочка моя! Что с тобой случилось? Выглядишь такой уставшей.

Тетя прищурилась, изучая меня взглядом, и ловко сбросила свои дешманские шлепки — прямоком на мои туфли от Фабио Рускони и балетки Repetto, аккуратно построившиеся у входа.

— Как тут тесно, к тебе прямо не зайдешь! — крикнула тетя и протопала в комнату. — Эх, опять горбишься... впрочем, как всегда. Ну-ка, давай выпрями спину. Во-от, другое дело! — Она похлопала меня ладонью по спине, и я вытянулась, растерянно уставившись на потрескавшиеся подошвы ее шлепок, валявшихся теперь на полу. — Да уж, какая тут осанка, шагу негде ступить! — воскликнула тетя. — Эх, вся в мать. Та тоже вечно скрюченная ходила. Как будто родилась горбатая, не иначе. Я ее вечно одергивала, но стоило отвернуться, как она опять сгиба-

лась. А ведь тело — это отражение характера. О господи, а это еще что такое?!

Не медля ни секунды, тетя плюхнулась за мой безупречно сервированный обеденный стол. Легкий стул в стиле минимализма, подобранный в комплект к столу, застонал: он совсем не привык держать на себе такое грузное тело. А я осталась стоять, с подозрением глядя на выемку толщиной в палец, появившуюся на паштете из жареных овощей. На экране продолжался фильм: солнечные лучи красиво разливались по рукам Мишель Уильямс, вызывая во мне приступ очередной зависти к этим светленьким девушкам, которым ни разу в жизни не приходилось переживать о депиляции.

— Ну и жара! — выдохнула тетя, отворачивая ворот. — Выпила бы сейчас целое море. У тебя найдет-ся что-нибудь попить?

Через тетину кофту с дешевыми фиолетовыми и золотыми блестками, складывавшимися в форму тигра, виднелся невзрачный серый топ. Она посмотрела, как я подхожу к холодильнику.

— Боже, даже холодильник — и тот крошечный! Как у тебя там вообще что-то помещается? — приснула тетя.

— Есть только грушевый сидр.

— Грушевый сидр? А нормального ничего не нашлось? Ну, вина, например? — Тетя взяла протянутую бутылку. — Ой, да тут на полглотка! Так дело не пойдет, — сказала она, прилично отхлебнув. А потом, широко улыбнувшись, добавила: — Хотя на вкус ничего так.

Тетя осталась у меня на ужин и досмотрела фильм до конца. Сюжет ее мало интересовал: она внимательно разглядывала комнату и вспомнила про кино, только когда показали сцену, где героиня Мишель Уильямс принимала душ. На этом месте у тети отвисла челюсть.

— А знаешь, странно это все-таки! У иностранок такие бледные волосы на руках и ногах — еле заметные. Зато там, внизу, — темные как у нас.

— Точно, — согласилась я. Это она верно подметила.

— Я где-то слышала, что волосы там внизу у людей того же цвета, что и брови. Но разве такое возможно? Это же самое нежное и уязвимое место, и оно нуждается в защите. Поэтому тело выращивает там самый плотный и темный покров, который только может.

— Наверное, кто знает.

— Да ладно, нечего скромничать! Мне интересно, что ты об этом думаешь!

Проигнорировав тетин вопрос и ее ладонь, застывшую на месте после хлопка по столу, я отправила в рот еще немного «цезаря».

Начались титры, и я поставила диск на паузу. Тетя облокотилась на стол и заговорщически наклонилась ко мне — так словно она целый вечер только и ждала этого момента:

— Так, похоже, пора переходить к делу. Ну что ж, юная леди. Расскажите, чем вы сегодня занимались?

— Э-э? — Я в растерянности посмотрела на тетиню лицо, тронутое морщинами.

— Не притворяйся, все ты понимаешь. Что, думала, я не узнаю, как ты пошла и разбазарила силу своих волос?

— Силу волос?

— Я так распереживалась, что сразу побежала к тебе. И что я вижу? Они у тебя теперь на ладан дышат! Кошмар. А это что за розовый хлам у тебя тут валяется?

Тетя с невыразимым отвращением сжимала двумя пальцами лососевую подушку, на которой сидела.

— Вообще-то розовый цвет приносит удачу в любви! — завопила я. Тете удалось задеть меня за живое. Я сжала кулаки, чтобы она не заметила мои ногти цвета фуксии.

— На какую такую удачу в любви ты надеешься? Ты ходишь с такой кислой миной, будто тебя заставили грызть лимон!

Мы уставились друг на друга.

— Но...

— Что, хочешь сказать, тебя устраивает твоя жизнь? Правда, что ли? Думаешь, я не знаю, что тебя бросил бывший? Что ты открыла мне дверь только потому, что надеялась увидеть там его? А вот фиг тебе, это я пришла! Твоя старуха-тетка, которая знает про тебя все! Молчишь? Нечего сказать? Ты даже не замечала, как он тобой пользовался! До чего ты докатилась! Как можно быть такой дурой?!

Тетя с натиском бульдозера продолжала ездить мне по ушам, гусеницами сдирая с меня последние остатки терпения. Ящик Пандоры вот-вот откроется — она ломала крышку, как нетерпеливый ребенок